

МУЖИК ХОРОШИЙ — ПУСКАЙ СТОИТ

В декабре исполнилось 200 лет со дня рождения Николая Алексеевича Некрасова — классика русской литературы, издателя и публициста, «певца горя народного», как он сам себя называл. К юбилею Пушкинский Дом готовит полное собрание стихотворений в трех томах (первый уже вышел), а столичная библиотека имени Н. А. Некрасова предложила известным современникам заполнить анкету о поэте. И хотя идея не нова — первую такую анкету составил в 1920-х годах Корней Чуковский, — среди ответов есть прелюбопытные. К примеру, историк Василий Молодяков отводит Некрасову место в пантеоне «мертвых поэтов» — тех классиков, которых «все знают, но никто не читает».

При всей неоднозначности это суждение фиксирует заметное снижение интереса к наследию поэта, начавшееся в послесоветскую эпоху. Работая в библиотеке, подтверждаю: в очередь за Некрасовым не выстраиваются. Берут в основном школьники — по программе, то бишь по принуждению. И едва ли сегодняшняя молодежь на слова Достоевского о том, что Некрасов как поэт «должен прямо стоять вслед за Пушкиным и Лермонтовым», станет возражать: «Выше, выше!»

Что же случилось? Пропало обаяние революционной демократии? Сказалось многолетнее конъюнктурное «перекармливание» Некрасовым-публицистом? А может, страданиям народным пришел конец? Ну, это вряд ли — вот и Светлана Алексиевич получила Нобеля по литературе с формулировкой «за ее многоголосное творчество — памятник страданию и мужеству в наше время».

Причина, как мне кажется, в другом. Некрасов описывает быт и нравы своих современников, главным образом крестьян. Описывает новаторски — их же языком. Широко использует говорной стих, просторечные обороты, укладывает в поэтические строки прозаическое содержание — будь то поездка за дровами или труд бурлаков. Но крестьянства как сословия давно нет, язык изменился, а мы до обидного мало интересуемся своими истоками. Армяк, повойник, поддевка — нынешние школьники и слов-то таких не знают, многие произведения поэта для них «труднопроходимы» и потому скучны. «Ушедшая натура» мешает массовому читателю оценить новизну и поэтическую силу Некрасова. Современные россияне попросту не ассоциируют себя с его героями.

Между тем наследие поэта остается частью нашего культурного кода. Некрасов — один из рекордсменов по количеству цитат — тут и «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет!», и «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан», и «Сейте разумное, доброе, вечное»... А неизменно актуальное «Бывали хуже времена, но не было подлей»? Но куда интереснее проследить неочевидные влияния. Вот, скажем, что общего у Николая Некрасова с рок-поэтом Александром Башлачевым?

Сначала приведем хрестоматийные строчки из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»:

...На столбовой дороженьке
Сошлись семь мужиков:
Семь временнообязанных,
Подтянутой губернии,
Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости,
Из смежных деревень:
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова,
Неурожайка тож...

А это «Слет-симпозиум» Башлачева:

Президиум украшен был солидными райцентрами —
Сморкаль, Дубинка, Грязовец и Верхний Самосер.
Эх, сумма показателей с высокими процентами!
Уверенные лидеры. Опора и пример.

Тянулись Стельки, Чагода... Поселок в ногу с городом.
Угрюм, Бубли, Кургузово...

Тот же прием, та же интонация, которую Башлачев не прячет, а намеренно подчеркивает, как бы вступая в ироничный диалог с классиком.

Да, как сказал Константин Ваншенкин, «Некрасова не минуешь». Николай Алексеевич навсегда прописан в русской литературе как редактор «Современника» и «Отечественных записок», издатель Тургенева, Гончарова, Островского, фактический первооткрыватель Достоевского и Льва Толстого, вечный оппонент Фета. К тому же и личность неординарная: «он и в карты, он и в стих, и так неплох на вид». Эта «рекомендация» Маяковского может показаться саркастичной, но на книжной полке он отводит Некрасову место между собой и Пушкиным, досадливо отодвигая поэтов-современников:

Знаете его?
вот он
мужик хороший.
Этот
нам компания —
пускай стоит.

На этом самом месте, между «пе» и «эм», Некрасов по-прежнему стоит в наших библиотеках. Но как вернуть читательский интерес к его стихам? По словам само-

го классика, «в душе каждого человека есть клапан, открывающийся только поэзией». И нужно постараться показать массовому читателю не только автора «Дедушки Мазая» или стихотворца-публициста, оформляющего в столбик социальные лозунги, но и самобытного русского поэта и глубокого лирика. А юбилей — отличный тому повод.

Евгений ЧЕРНИКОВ